

МОТИВИРОВАННОСТЬ НОМИНАЦИЙ В ГОВОРАХ ЧУВАШСКОГО ПРИСУРЬЯ

МОТОРКИНА СВЕТЛАНА

Лексика каждого языка представляет собой специфическое отражение действительности. Нередко происходит так, что один и тот же предмет даже в одном диалекте может быть назван совершенно по-разному. Чем мотивируется появление разного рода номинаций? Как известно, предметы и явления называются по какому-либо характерному для них признаку, выбор того или иного признака предмета может быть разнообразным и напрямую зависит от особенностей воспринимающей общественной среды.

Если древние непрозвонные названия в большинстве случаев не раскрывают путей своего семантического развития, то прозвонные названия позволяют выявить те моменты, которые сыграли существенную роль в формировании номинаций. Поэтому мы поставили перед собой цель подвергнуть семантическому анализу сложные и составные названия растений и животных, бытующих только в говорах Чувашского Присурья (Алтышево [Алт], Атрать [Атр], Ворошилово [Вор], Напольное [Нап], Рындино [Рынд], Сыреси [Сыр]). Каждая из этих лексико-тематических групп обладает определенным набором признаков номинации, одни из них характерны лишь данной тематической группе, другие же характерны для многих других терминов. Поэтому, беря за основу тот факт, что основой номинации являются реальные свойства и качества самих предметов и явлений, постараемся показать общие признаки номинации зоологической и флористической тематических групп.

В зависимости от лексических значений производных названий растений и животных в говорах нам удалось выявить следующие общие признаки номинации:

1. Место обитания растения или животного. Основным компонентом номинации в таких словах служит нейтральное название растения/животного, а определяющий компонент указывает на место обитания.

(место обитания + зооним/фитоним)

(Алт, Атр, Вор) *kilangon' lopa* 'подорожник' < *ki* 'дорога' + *lanjo* 'поверхность' + *lopa* 'лист';

(Атр, Вор) *oz'imbal'aga* 'василек' < *oz'im* 'озимь' + *bal'aga* 'цветок';

(Алт, Атр) *paks'ačur'ka* 'дикий лук' < *paks'a* 'поле' + *čur'ka* 'лук';

(Атр) *roz'balága* 'василек' < *roz'* 'рожь' + *bal'aga* 'цветок';

(Нап, Сыр) *tumopajgo* 'подберезовик' < *tumo* 'дуб' + *pajgo* 'гриб'.

(Алт, Атр, Нап, Сыр) *paks'aken'd'al* 'ягодный клоп' < *paks'a* 'поле' + *ken'd'al* 'клоп';

(Атр, Нап) *pekšjozne* 'медянка' < *pekš* 'липа' + *jozne* 'змея'.

Основным компонентом номинации может служить название растения или животного, по каким-либо признакам сходного с другим более распространенным растением или животным:

(Алт) *vir'buka* 'лось' < *vir* 'лес' + *buka* 'бык';

(Атр, Вор) *paks'asaraz* 'куропатка' < *paks'a* 'поле' + *saraz* 'курица'.

2. Окраска растения или животного. Основным компонентом может быть нейтральное название растения/животного или его части, а определяющий компонент указывает на цвет:

(окраска + зооним/фитоним)

(Вор) *ožo bal'aga* 'одуванчик' < *ožo* 'желтый' + *bal'aga* 'цветок';

(Нап) *raužo sen' in'z'eŋ* 'ежевика' < *raužo* 'черный' + *sen'* 'синий' + *in'z'eŋ* 'малина';

(Атр) *ožopr'a* 'одуванчик' < *ožo* 'желтый' + *pr'a* 'голова';

(окраска + деталь зоонима/фитонима + зооним/фитоним)

(Алт, Атр, Вор) *raužopr'a jozne* 'гадюка' < *raužo* 'черный' + *pr'a* 'голова' + *jozne* 'змея'.

При образовании лексем такого типа может происходить перенос наименования с одного явления на другое по признаку количественного отношения между ними: употребление названия части вместо названия целого:

(окраска + деталь зоонима/фитонима)

(Рынд, Сыр) *jaks't'er'e s'el'me* 'плотва' < *jaks't'er'e* 'красный' + *s'el'me* 'глаз';

(Алт, Атр, Вор, Нап) *jaks't'er'e tutma* 'снегирь' < *jaks't'er'e* 'красный' + *tutma* 'зоб (у птиц)'.

Основным компонентом наименования может быть более распространенное сходнее с ним растение, например:

(Атр) *raužo natremks* 'чернобыльник' < *raužo* 'черный' + *nart'emks* 'попынь'.

3. Сходство формы растения/животного с формой другого растения, частью растения, животного или с каким-либо предметом окружающей среды. При наличии внешнего сходства форм двух предметов название с одного, уже известного, может переносится на другой, вновь познанный.

(зооним + сомоним):

(Атр) *d'igan' lapa* 'папоротник' < *d'igan'* 'гусиный' + *lapa* 'лапа' (букв. гусиная лапка). Это растение получило свое название от того, что его листья по своей форме схожи с лапкой гуся;

(предмет сравнения + сомоним):

(Атр) *t'ešt'elopa* 'чемерица' < *t'ešt'e* 'звезда' + *lopa* 'лист' (букв. звезда лист).

Листья данного растения по своей форме напоминают форму звезды.

(зооним + предмет сравнения):

(Сыр) *cipan' zveča* 'тростник' < *cipan'* 'цыплячий' + *zveča* 'свеча' (букв. цыплячья свеча). Тростник по своей форме напоминает свечу;

(*объект действия + субъект действия*):

(Нап) *salmukson'salc'i* 'стрекоза' < *salmuks* 'игла' + *salc'i* 'крадущий' (букв иглу крадущая). Тельце стрекозы по своей форме напоминает иглу, поэтому в восприятии народа она похожа на животное, которое крадет иглу.

В номинации чечевицы (Атр) *viška ksnav* 'чечевица' < *viška* 'маленький' + *ksnav* 'горох' основным компонентом наименования служит название другой сельскохозяйственной культуры – *гороха*, видимо потому, что эта культура стала известна раньше, и на основе сходства формы и величины послужила основой для наименования *чечевицы*.

4. Внешние признаки растения/животного. Основным компонентом является название растения/животного, а определяющий компонент указывает на те внешние признаки, которые явились доминирующими в номинации:

(Нап) *vežžut'ka* 'болонка (маленькая комнатная собачка с длинной шелковистой шерстью)'. *Vežgit'ka* является сложным словом, состоящим из *vež-* 'маленький' (ср. *вежаське* 'мизинец', *вежава* 'младшая сноха' (ЭРВ: 118)) + *gut'ka* (< *kut'-ka*) 'щенок'. Вторая часть, вероятно, заимствована из русского языка ср. *кутька*, *кутя*, *кутенок* 'собачка, щенок' (ТС: 227). Отметим, что В.И. Лыткин, Е.С. Гуляев допускают финно-угорское происхождение данного слова, т.к. оно встречается в некоторых родственных языках: венг. *kutya* 'собака', манс. *kütjuw* 'собака', коми *kuti*, *kután*, *kutú* 'собака'. Так как мы имеем дело с ономастопозитическим словом, то оно 'могло возникнуть самостоятельно в каждом языке' (КЭСКИ: 147). На самом деле русское, коми, венгерское, мансийское слова, видимо, являются самостоятельными внутренними образованиями. Дело в том, что первичной функцией его было подражание скулению собачки. Кроме указанных языков подобные слова имеются и в других - родственных и неродственных - языках: эст. *kut'sikas* 'собачка', итал *succio* 'щенок', серб-хорв. *kusa* 'щенок', укр. диал. *куцу куцу* 'подзывное для собачки' (TESz 2: 686). Следует подчеркнуть, что вторая часть нашего диалектного слова является заимствованием из русского языка. При образовании сложного слова произошла прогрессивная ассимиляция по звонкости.

(Атр) *ponaj umar* 'шиповник' < *ponaj* 'волосатый' + *umar* 'яблоко, плод', этот кустарник название получил от того, что имеет игольчатое покрытие.

(Алт, Атр, Вор, Нап) *pondomukoro* 'паук' < *пондо* 'большой' + *mukoro* 'зад'.

5. Хозяйственное назначение. Основным компонентом наименования служит нейтральное название растения или животного, определительный компонент указывает на пригодность в домашнем хозяйстве:

(Нап) *karvon' mor'amo paŋgo* 'мухомор' < *karvo* 'муха' + *mor'amo* 'истребление' + *paŋgo* 'гриб', т. е. этот гриб использовался как средство для уничтожения мух;

(Нап) *š'amka t'ikše* 'пастушья сумка' < *š'ams* 'мыть' + *t'ikše* 'трава', пастушья сумка некогда использовалась для мытья, например: полов, посуды.

(Атр) *vel'en' buka* 'бык-производитель' (букв. бык села) < *vel'en'* 'сельский' + *buka* 'бык'. В селах есть общий бык-производитель, от *vel'en'* 'общий, сельский'.

6. Способность растения/животного производить болевые ощущения при прикосновении к ним. Основным компонентом является нейтральное название растения/животного, определительный компонент называет производимые ими действия, вызывающие болевые ощущения:

(Атр) *pic'ikspalaks* 'жгучая крапива' < *pic'iks* 'жгучий' + *palaks* 'крапива';
(Нап, Сыр) *purijozne* 'гадюка' < *purij* 'жалящий' + *jozne* 'змея';

7. Способность растения или животного издавать звуки. Основной компонент сложного слова – нейтральное название растения/животного, а определяющий – звукоподражательное слово:

(Атр) *lakšt umar'* 'ежевика' < *lakšt* (семантическая основа *лакштор-* ~ *лакшита-* связывается с названием ягоды брусники путем указания на то, что при собирании плодов издается треск (*лакштордомс* 'производить шум, трещать') (Гребнева 1997: 20-21) + *umar'* 'яблоко, плод';

(Атр) *turgul'ka* 'лесной голубь' < *tur, tur* (подражание пению этой птицы) + *gul'ka* 'голубь'.

8. Эмотивное восприятие растения или животного. Основным компонентом наименования служит нейтральное название растения или животного, а определяемый компонент несет в себе ярко выраженное эмотивное значение с отрицательным оттенком:

(Алт, Атр, Вор) *joznen' kal* 'угорь (рыба)' < *joznen'* 'змеиный' + *kal* 'рыба';

(Атр, Вор) *kiskan' umar'* 'шиповник' < *kiskan'* 'собачий' + *umar'* 'яблоко, плод';

(Вор) *kiskan' kal* 'головастик' < *kiskan'* 'собачий' + *kal* 'рыба';

(Сыр) *pin'emekš* 'слепень' < *pin'e* 'собака' + *mekš* 'пчела'.

В основном компоненте номинации может быть выражено сходство формы ягод растения с формой какого-либо предмета:

(Алт, Вор) *ver'gizen' pil'ekst* 'волчье лыко' < *ver'gizen'* 'волчий' + *pil'eks* 'серьга';

(Атр) *tataravan' pil'ekst* 'волчье лыко' < *tataravan'* 'татарка' + *pil'eks* 'серьга'.

В говорах Чувашского Присурья лексемы *ver'giz, kiska, jozne, tatarava* кроме прямых, указанных выше значений, имеют ярко выраженные эмотивные значения: *ver'giz* 'злой (о человеке)'; *kiska* 'нехороший человек, негодяй'; *jozne* 'злой, язвительный человек (по отношению к женскому полу)'; *tatarava* 'нехорошая, недобрая женщина'. В этих случаях произошел перенос отрицательных качеств, свойств, имеющихся у того или иного животного/человека на растения: на *шиповник*, потому что он колется; на *волчье*

лыко, потому что оно ядовито; на *угря*, потому что это трудно поймать; на *головастика*, потому что это 'странная рыба'; на *слення*, потому что он не приносит пользы и т. д.

Итак, модели семантической структуры номинаций зоологической и флористической тематических групп во многом совпадают. Это объясняется прежде всего тем, что отбираемый в результате непосредственного осмысления признак лежит в самом предмете. Доминирующим признаками в номинации зоологической и флористической тематических групп могут быть: место обитания, окраска, внешнее сходство, хозяйственное назначение, способность издавать звуки и вызывать болевые ощущения и т. д.

ЛИТЕРАТУРА

- Гребнева А. М. 1997: *Флористическая лексика мордовских языков*. Саранск.
- Даль В. 1935–1940: *Толковый словарь великорусского языка*. Москва, Т. 1–4.
- Лыткин В. И. – Гуляев Е. С. 1999: *Краткий этимологический словарь коми языка*. Коми книжное издательство, Сыктывкар. 430 с.
- Цыганкин Д. В. – Мосин М. В. 1998: *Этимологиянь валкс*. Москва, Мордовское книжное издательство.
- Эрзянь-рузонь валкс*. Москва, Издательство Русский язык, 1993.
- TESz 2: Budapest, Akadémiai Kiadó, 1970.
- X. Paasonens 1990: *Mordwinisches Wörterbuch* 1. Suomalais-Ugrilainen Serva, Nelsinki.

MOTIVÁLT ELNEVEZÉSEK A SZURA MENTI CSUVAS NYELVJÁRÁSOKBAN

MOTORKINA SZVETLANA

Mint ismeretes, a tárgyakat és a jelenségeket valamilyen rájuk jellemző ismertetőjegy alapján nevezzük el, a tárgy ismertetőjegyének kiválasztása különféle lehet, és függ a társadalmi környezet sajátosságaitól.

Amíg az ősi, elemi elnevezések az esetek többségében nem fedik fel a szemantikai fejlődésük útját, addig a motivált elnevezések lehetővé teszik, hogy meghatározzuk, milyen momentumok játszottak közre az elnevezés megformálásában. Ezért jelen tanulmány célja egy szemantikai analízis: az olyan összetett állat- és növénynevek vizsgálata, amelyek csak a Szura menti csuvas nyelvjárásokban (Altyševo [Alt], Atrat' [Atr], Vorošilovo [Vor], Napol'noe [Nap], Ryndino [Rynd], Syresi [Syr]) található meg, valamint meghatározása az ilyen elnevezések közös jegyeinek.

A vizsgálat eredményeként arra a következtetésre jutottam, hogy az állat- és növénynevek szemantikai struktúrájának modellje sokban megegyezik. Ez elsősorban azzal magyarázható, hogy a kiválasztott ismertetőjegy a közvetlen felfogás eredményeként magában a tárgyban rejlik. A következő közös, domináló jegyek különböztethetők meg: 1) a növény vagy állat élőhelye: (Alt, Atr) *paks'ačur'ka* 'egyfajta mezei hagyma (Allium rotundum)' < *paks'a* 'mező' + *čur'ka* 'hagyma'; (Atr, Nap) *pekšjozne* 'rézsíkló' < *pekš* 'hársfa' + *jozne* 'kigyó'; 2) a növény vagy állat színe: (Nap) *raužo sen' in'z'eŋ* 'földiszeder' < *raužo* 'fekete' + *sen'* 'kék' + *in'z'eŋ* 'málna'; (Alt, Atr, Vor) *raužo pr'a jozne* 'vipera' < *raužo* 'fekete' + *pr'a* 'fej' + *jozne* 'kigyó'; 3) a forma hasonlósága: (Atr) *t'ešt'elopa* 'medvehagyma' < *t'ešt'e* 'csillag' + *lopa* 'levél'; (Nap) *salmuks'on'zalc'i* 'szitakötő' < *salmuks* 'tű' + *zalc'i* 'lopó'; 4) külső jegyek: (Nap) *vežgut'ka* '(selyemszőrű bolognai) pincsi' < *vež-* 'kís' + *gut'ka* (< *kut'-ka*) 'kutyus'; (Atr) *ponaŋ umar'* 'csipkerózsa' < *ponaŋ* 'szőrös' + *umar'* 'alma, termés', ez a bokor onnan kapta nevét, hogy tüskés a felszíne; 5) gazdasági rendeltetés: (Nap) *karvon' mor'amo paŋgo* 'galóca' < *karvo* 'légy' + *mor'amo* 'irtó, pusztító' + *paŋgo* 'gomba'; (Atr) *vel'en' buka* 'tenyészbika' (szó szerint: a falu bikája) < *vel'en'* 'falunak a ...' + *buka* 'bika'; 6) a növény/állat fájdalom okozására való képessége megérintéskor: (Atr) *pic'ikspalaks* 'nagycsalán' < *pic'iks* 'égető' + *palaks* 'csalán'; (Nap, Syr) *pupijozne* 'vipera' < *pupi* 'szűrő, csipő, maró' + *jozne* 'kigyó'; 7) a növény vagy állat hangkiadásra való képessége: (Atr) *lakštumar'* 'földiszeder' < *lakšt* (*lakštordoms* 'recseg, ropog, pattog') + *umar'* 'alma, termés'; (Atr) *turgul'ka* 'erdei galamb' < *tur, tur* (a galamb hangjának utánzása) + *gul'ka* 'galamb'; 8) a növény vagy állat emocionális felfogása: (Atr, Vor) *kiskan' umar'* 'csipkerózsa' < *kiskan'* 'kutya-' + *umar'* 'alma, termés'; (Syr) *pin'emekš* 'bögöly' < *pin'e* 'kutya' + *mekš* 'méh'.